

Договоры Асекеевцев

Эти документы были мне присланы Д.Н. Денисовым.

№ 1. 1744 г. 27 февраля. — Договорная запись о припуске служилыми тарханами Казанской дороги, Надыровой волости Юмагулом Кильмамметевым и Баширом Шарыповым служилых татар и служилых тархан той же волости Надыра Уразметева с товарищами на вотчинную землю по реке Большой Кинель.

Л. 241: «Лета тысяща семь сот сорок четвертого года февраля двадесят седьмого дня Уфимского уезду, Казанской дороги, Недыровой волости служилые тарханы Юмагул Кильмамметев, Бяшир Шарыпов, будучи в Уфе, дали мы сию запись тое ж волости служилых и ясашных татар старшине Недыру Уразметеву и детям ево Юсупу, Абдюзялилю, Давыду, Абдулмамьмену, Абдулгапу Недыровым, служилым татарам Абрахману Бокметеву, тарханам Солтангулу, Иштеряку Тюменеевым, Ишкувату, Муртазе Рысаевым, Недыргулу Бекметеву, Шигаю Аднагулову, Кульшерыпу Дюсьметеву з детьми, Уразметю Курманаеву, Юзею Усманову з детьми и родственники в том, что поступились мы, Юмагул и Бяшир, ему, Надыру, з детьми и с товарищи дедов и отцов наших старинную вотчинную землю со всякими угоды, свой четвертой жеребей, которую землю с бортными угоды, звериными и рыбными ловли, с хмелевыми угоды владели истари деды и отцы наши, и мы в Уфимском уезде на Казанской дороге, которая дана в прошлом 7199-м году ис Казани деду нашему, деревни Каирлы, Ишейку Тохтарову по ввозной грамоте на поместье и на вотчину деда ж ево, Ишейки, Тлякея Карманова по межам и урочищам, по Кинеле реке с рыбными ловлями и бобровыми гонами и черным лесом и с полем и со всякими угоды, по обе стороны Кинель реки с устья и до вершины, четвертой жребей, а имянно: верхняя межа от вершины Кинель реки по правую сторону, от речки Сазлы до речки Кислы и промежду ими речка Ирявус, по другую сторону Кинеля повыше Иряусу речка Умир до вершины с лесами, степьми и с колки, да по той же || Л. 241 об.: Кинель реке, наниз от Яицкой дороги, по Большой Саврушу реке по обе стороны с черным лесом и с аремами, по Аю речке, которая пала в Савруш реку, и с протчими впадшими речки в тою Аю речку, и река Терегали Большая с устья тое Большие Терегали реки и до вершины по правую сторону с черным лесом и с рыбными, бобровыми ловлями и звериными гоны и всяки угоды. И по тем рекам и межам вотчинною землею с лесами, бортные и хмелевые угоды, со звериными, бобровыми и рыбными ловли и со всеми угоды оным старшине Недыру с товарищи ловить и владеть с нами, Юмагулом и Бяширом и [с] детьми их и нашими вообще; також и в ымеющуюся с родственники нашими, тоеж Казанской дороги служилыми тарханы, старшиной Заитом Абдуллиным, сотником Кутлугушем Доскиным и Тоскаем Костеевым с товарищи, во общей вотчинно нашей земли по вышереченной же Кинеле реке, вниз по правую сторону с Аменяка речки, и по той Аменяке речке по левую сторону с устья и до вершины, [со] впадающими [в] тою Аменяк речку, речек Мурава, а с Иширлы с устья и до вершины по обе стороны с лесы и со всякими угоды и с аремы, и по той Кинеле реке и по Кинельчику, Назигаю и протчим речкам с озеры и с ыстоки рыбу и бобров ловить, и по той же Кинеле реке, а пониже вышепоказанной Кислы речки степьми и лесами и колками и з большим лесом Алмияном ходить всякого зверя ловить и хмель щипать с показанными родственниками нашими, Заитом с товарищи, и с нами ему, Надыру, с товарищи и з детьми вообщеж. А которые недельныя деревья в той общей вотчине имеютца нашего повытку, владеть ему, Надыру, с товарищи с нами, Юмагулом и Бяширом, вообще, а до дельных наших деревьев им, Надыру с товарищи, дела нет. А ежели || Л. 242: по сей записи во оную поступную нашу ему, Надыру, с товарищи вотчину кто будет вступатца, и их, Надыра с товарищи и детей их нам, Юмагулу и Бяширу, от тех вступщиков очищать и до убытка ни до какого не довести. А ежели оную поступную землю от вершины Кинели реки, от речки Сазлы и с Тергелею рекою напредь мы или дети наши, или он, Недыр, с товарищи или дети их наших детей с той вотчины станут збивать, или в вотчину кто кого пус-

коть не будет, и за то неустойку взять с того по сей записи и без челобитья сто рублей. А ежели во общие наши рыбные ловли тархан Заит с товарищи их, Недыра с товарищи ж, допускать не будет, нам или детям нашим по тому ж до челобитья не допускать и очищать от всяких вступщиков и от насильников оборонять. И во оную общую вотчину с нами, Юмагулом, как на санар, так и на другия промыслы им, старшине Недыру с товарищи, ездить; и всякия службы служить с нами вместе. А на оной вотчине нашей оброку никакого не имеетца, и никому не платим, а ежели впредь с той вотчины будет какой требоватца оброк, и нам, Юмагулу, Бяширу, обще [со] старшиной Недыром с товарищи платить оброк бесспорно. А напредь сей записи оная наша вотчинная земля и никому иному не заложена, и ни в какие крепости не утверждена; и сия запись впредь им, Недыру с товарищи и детьми, в запись. У сей записи уступщики: Юмагул татарским письмом руку приложил, оной же Юмагул вместо брата Башира тамгу приложил. Толмачил уступщикам, Юмагулу с товарищем, Иван Ершов: по его прозбе Уфимской провинциальной канцелярии писчик Степан Атаев руку приложил. У сей записи Уфимской провинциальной канцелярии канцелярист Абросим Бяскинов свидетелем был и руку приложил; у сей записи свидетелем Уфимской провинциальной канцелярии канцелярист Иван Протопопов был и руку приложил; у сей записи свидетелем Уфимской провинциальной канцелярии протоколист Фрол Шерыгин был и руку приложил; у сей записи свидетелем был Уфимской провинциальной канцелярии канцелярист Афонасей Чумаков || Л. 242 об.: и руку приложил; у сей записи свидетель Уфимской провинциальной канцелярии канцелярист Федор Милеев и руку приложил; у сей записи Уфимской провинциальной канцелярии подканцелярист Дмитрий Лутохин свидетелем был и руку приложил; у сей записи Уфимской провинциальной канцелярии подканцелярист Степан Петровский свидетелем был и руку приложил; у сей записи во свидетелях был Уфимской провинциальной канцелярии подканцелярист Михайла Какорин и руку приложил 1744 году февраля 27-го дня. По указу Ея Императорского Величества крепостных настоящих пошлин с неустойки рубль пятьдесят копеек, от записки пятнатцать, от письма дватцать, за три перехожие страницы осьмнатцать, на нужные расходы одна копейка, итого: два рубли четыре копейки. Писал и совершал подканцелярист Василий Силин. Запрещения нет.»

ГАОО. Ф. 6. Он. 3. Д. 2567. Л. 241-242 об.

ПРИМЕЧАНИЕ: По этому договору вотчинники припустили на свою землю будущих основателей сел Старосултангулово и Старокульшарипово.

№ 2. 1757. 12 августа. – Договорная запись о припуске служилыми тарханами Казанской дороги, Кипчакской волости Заитом Абдуллиным с товарищами ясачных чуваш Казанского уезда Рысая Лякова с товарищами на свою вотчинную землю по реке Большой Кинель.

Л. 21: «Лета 1757 августа 12 дня Уфимского уезда Казанской дороги Кипчатской волости служилые тарханы, старшина Заит Абдулов с братьями своими тарханами ж, Мухаметем, Танатаром, Смаилом Абдуловыми, Усман Уразметев, Султангул Тименеев, Башир Шарыпов, будучи в городе Уфе от Крепостных дел, дали сию запись Казанского уезда Асокиной сотни деревни Аксубаевой ясачным чувашам Рысаю Лякову с товарищи 20-ти чувашам в том, что припустили мы, тарханы, их, чуваш, для владения и поселения дворами с нами вообще на старинную жалованную прадедам, дедам и отцам нашим вотчинную землю, которою мы, тарханы, по грамотам и по данному из Оренбургской губернской канцелярии указу владеем одне, а она, наша земля, состоит в Уфимском || Л. 21об.: уезде, в Кипчатской волости близ Казанского уезда по межам и урочищам, а именно по речке Кирикали и по обе стороны с устья и до вершины, а от той речки поворот вправо до вершины речки Каза-елги и поворот по ней вниз по правой стороне до речки Карагали, а от речки Карагали до ключа Чагиль-елги, который вышел из черного лесу, устьем впал в озеро Карасье и в Кинель реку по левую сторону до устья речки Савруши и до елхового колка, а от того колку поворот влево до верхнего того ж колка конца и до речки Анлы-елги до суходолья, а от него по левую ж сторону поворот через сырт до липового суходолья, а от

того олшанной бани и до речки Кирикали впредь на сорок лет, и за то взяли мы, тарханы Заит с товарищи (...) вместо оброку за все оные годы денег 80 рублей (...)».

ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 7384а. Л. 21-21 об.

ПРИМЕЧАНИЕ: на этой земле было основано чувашское село Рысайкино ныне Похвистневского района Самарской области.

№ 3. 1760 г. 10 августа. – Купчая поверенного башкир Казанской дороги, Кипчакской волости тархана Усеина Асекеева с товарищами поручику Шешминского ландмилицкого полка С. Е. Кротокову на вотчинную землю по рр. Малой и Большой Тергале и Черемиске.

Лета 1760-го года августа 10 дня. По учиненному в Уфимской провинциальной канцелярии определению, а по силе имянного блаженные и вечно достойные памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны за подписанием собственныя е. и. в. руки 1736-го февраля 11-го, да из Оренбургской губернской канцелярии 1759-го декабря 6-го чисел указов, Оренбургской губернии, Уфимскаго уезду, Казанской дороги, Кипчацкой волости, команды старшины Заита Абдуллина башкирцы тарханы Усейн Асекеев, Юмагул Кильмаметев, Минлибай Уразметев, Юлборис Аблеев, из башкирцев новокрещен Игнатей Кузьмин, будучи в городе Уфе, от Уфимских крепостных дел дали сию купчую ландмилицкаго Шешминскаго драгунскаго полку порутчику Степану Егорову сыны Кроткову. Мы и оной волости мирские люди, а имянно: реченной старшина Заит Абдуллин, сотник Якуп Бигашев, тархан Асекей Ахметев, Имангул Мусин, Ишмурат Илкеев, Даут Сеитов, Усман Уразметев, Башир Шерыпов, Муртаза Рысаев, Солтангул Темекеев, Надыр Бикметев, Абдулгаир Иштеряков, Ислангул и Ишкуват Рысаевы, Танатар Абдуллин, Сюлюк Юзеев, Ибраш Мустафин, итого по именам и с нами 22 человека, с общего добровольного согласия по написанному от них и нас договорному, за тамгами их и нашими, татарскому письму, которое с переводом на русский диалект при заключении сей купчей в Уфимской провинциальной канцелярии у крепостных дел от нас объявлено, в том, что продали мы ему, Кроткову, жене ево, детям и наследникам впрок бесповоротно и без выкупу в вечное владение старинную жалованную прадедам, дедам и отцам нашим вотчинную землю по нижеписанным межам и урочищам: начав с устья реки Малой Тергали, пошед вверх по той до устья речки Черемиски, до вершины ее, а от вершины тое до общаго Надыровского и тарханского сырту, и, поворотя влево по тому сырту до вершины Красного ключа, а от вершины ево наниз по ключу левою стороною до речки Большой Тергали и вверх по той речке Тергали и до устья ключа Джирямать, и по тому вверх до вершины ево, а от той на вершину речки Евды, и по той вниз до дороги Асекеевой лесной, и по той, вышед из лесу, поворотя влево подле большаго лесу, оставливая ево весь влево, чрез поляну сыртом на вершину ключа Ерык, при котором 3 дуба стоят, ис коих на одном и знак нарублен, и от тех и с вершины пошед вниз ево до речки Большой Тергали, и по той Тергали вниз до начетой окружности до устья малой речки Тергали, сколько в тех межах и урочищах имеется земли четвертей, с лесы, с санными покосы, с хмелевым щипаньем, с рыбными и звериными ловлями и с протчими со всем угоды, кои к житью человеческому принадлежат, а старыми бортевыми деревьями владеть нам самим. За которую взяли мы, Усейн с товарищи, со всеми вышеписанными мирскими людьми, у него, Кроткова, денег 140 руб. Она ж наша проданная ему, Кроткову, земля напредь сего никому не продана и не заложена и ни у кого ни в каких крепостях не укреплена. А ежели кто в нее будет вступаться, то нам, продавцам, ево, порутчика Кроткова, жену ево, детей и наследников от вступщиков очищать и до убытка ни до какого не довести. И нам же, женам нашим, детям и наследникам тое землю обратно от него, Кроткова, не требовать. А ежели нашим, женами, детьми и родственниками нашими неочищением та проданная земля от него, Кроткова, отойдет, то нам ему, Кроткову, отдать взятые нами деньги вдвое со всеми причинившимися ему при том убытки по ево скаске или из оставшейся своей земли с угоды по той цене неотменно (...).

Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50-70-х гг. XVIII в. - М., 1956. – С. 197-198.

№ 4. 1762 г. 9 октября. – Купчая поверенных башкирских тарханов Казанской дороги, Кипчакской волости Заита Абдуллина с товарищами отставному капитану С. Е. Кроткову на вотчинную землю по рекам Тергале, Явде, Тяке-елге, Каркале и Казя-елге.

Лета 1762-го октября в 9-й день Уфимского уезду, Казанской дороги, Кипчацкой волости служивые тарханы, поверенные от всех той волости тарханов, а имянно: старшина Заит Габдуллин, рядовые Усейн Асякаев, Беккул Кутлугушев, Юлбарыс Аблаев, Султангул Теменеев, Башир Шарыпов, Танатар Абдуллин да Шарып Кутманаев, итого 8 человек, по данным нам доверенному и договорному письмам от всей той волости мирских людей старых и молодых за руками и тамгами их, кроме нас, всего от 27-ми человек, по общему и добровольному их согласию, будучи по посылке и доверенности от них в Оренбурге у крепостных дел, в силе учиненной в Оренбургской губернской канцелярии вышеписанного числа журнальной записки дали сию купчую отставному капитану Степану Егорову сыну Кроткову в том, что продали мы, тарханы, все с общаго согласия ему, Кроткову, в вечное потомственное владение бесповоротно издревля жалованную от великих государей прадедам и дедам нашим землю со всеми угодьи, то есть пахотную землю с санными покосы и рыбными ловли и с лесом, кроме бортных деревьев, с тем, чтоб впредь нам, тарханам, тех бортовых деревьев во оной земли вновь уже не делать и на санар без позволения ево, Кроткова, не ездить, и ни в чем ему, Кроткову, притеснения не чинить. А межи той земли: начиная от устья ключа Ерлыка, впадающего в речку Тергалю по течению ея с правую сторону, идучи по тому ключу вверх до вершины оногo по левую сторону, а от вершины того ключа чрез поляну сыртом подле прежней ево, Кроткова, межи до Асекеевой лесной дороги, и по той дороге до речки Явды, а от той дороги по той речке Явде по течению ея по левую сторону до урочища, называемого Исъялбакты-Кош, и от того урочища, поворотя налево, к лесу, и подле того лесу по меже мещеряцкой деревни Абдулловой до колка Баткул-буляка, оставляя имеющейся тут лес в левой стороне ему, Кроткову, а колок Баткул-буляк вправо, идти поляною подле того колка Баткул-буляка по меже реченной же деревни Абдулловой до большой Аманацкой дороги, и по той Аманацкой дороге, поворотя влево к деревне Асекеевой, идучи по оной дороге до колка Камышлы-буляка, и дошед до того колка, поворотя от дороги вправо подле оногo колка до речки Тяка-илги, и перешед чрез тое речку Тяка-илгу идти на вершины речки Каркали, поворотя влево сыртом на вершину речки Казя-илги, и ставляя склонность, как снежная вода течет, влеве ему, Кроткову, в речку Тяка-илгу, а что вправо, до того ему, Кроткову, дела нет, от вершины ж оной речки Козя-илги по склонности же речки Тяка-илги подле межи оставного порутчика Дмитрея Андреева сына Подбельского до речки Тиргали, как та ево, Подбельского, межа значится в данной ему, Подбельскому, от нас, тарханов, прежде сего в 1757-м году июля 9-го числа от Уфимских крепостных дел купчей, и по той речке Тергали от межи ево, Подбельского, вверх по течению той речки Тиргали правую стороною до вышеписанной первой межи до устья ключа Ярлыка. И тако впредь нам, тарханам, женам, детям и родственникам в той земле спору никакого не иметь. А взяли мы, старшина Заит с товарищи и все вышеписанные той земли вотчинники, за тое проданную общую землю с угодьи у него, Кроткова, 175 руб. Напредь же сей купчей оная земля от нас, тарханов, иному никому не продана, не заложена и никому, кроме нас, не крепка. А ежели кто в тое проданную нами общую землю написанными выше сего угодьи посторонние люди будут вступаться и спорить, то нам и всем вышеписанным товарищам нашим в том, не доводя до убытка, ево, Кроткова, очищать. А буде та проданная нами земля с угодьи от него, Кроткова, отойдет, то повинные мы, старшина Заит с товарищи и все той земли вотчинники, вместо ее, ис протчих наших земель отделя, отдать ему, Кроткову. А естли земли не возьмет, то данные от него нам за тое землю деньги и с причинившимися убытки все сполна без вся-

ких наших отговорок. Чего ради те данные нам, старшине Заиту с товарищи, от вышеписанных тарханов 27-ми человек поверенное и договорное письмо оставили мы, Заит с товарищи, при Оренбургских крепостных делах. А хотя же в Оренбургской губернской канцелярии Бугульминского ведомства, деревни Рысаевой чюваша Рыскандей Юмаев с товарищи поданною челобитною объявляли, что их, всего 20 дворов, в 1757-м году вышеписанный старшина Заит с братьями и родственниками своими для жительства на старинную свою вотчинную землю впредь на 40 лет припустили и от Уфимских крепостных дел указную им, чювашам, запись дали, и просили они о неписании на тое землю по написанным в том их челобитье урочищам никому крепостей, но она де земля состоит не в вышеписанных ныне нами, старшиною с товарищи, оному капитану Кроткову проданных урочищах, но кроме оной в другом месте, то есть за дачею предписанного порутчика Побдельского, и ничем к той, проданной ему, Кроткову, земле не принадлежит.»

Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50-70-х гг. XVIII в. - М., 1956. – С. 249-250.